

A black and white close-up portrait of a man with a beard and short hair. He is looking directly at the camera with a serious expression. His right hand is raised, with fingers spread, near his face. He is wearing a light-colored t-shirt and a small earring in his left ear. The background is dark.

9 жизней

Ольга Брюс

Ольга Брюс

9 жизней

«Автор»

2023

Брюс О.

9 жизней / О. Брюс — «Автор», 2023

У обычного человека только одна жизнь, но у Матвея их было целых девять. И каждый раз, попадая в страшные переделки, он выживал. Выживал благодаря нелюбимому сыну, который родился без согласия Матвея.

© Брюс О., 2023

© Автор, 2023

Ольга Брюс

9 жизней

Саша не должен был родиться. Ира всячески пыталась избавиться от него, но, как сказал врач, он «прицепился» намертво и не желает выходить. Саша дал о себе знать на позднем сроке, когда аборт делать было уже поздно. Ира заметила, что ее тянет на соленькое, целыми днями клонит в сон, появилась плаксивость, раздражение на старших детей и мужа, которому нет дела до своей семьи. Матвей приходил домой поздно, ложился на диван и почти каждый день потягивал пиво. Домашние дела его не интересовали, как живут дети – тоже, а жена... Ну что жена? Поесть приготовлено, рубашки-носки постираны, выглажены, в квартире чисто, уютно. Что еще надо для спокойной жизни?

Посетив гинеколога, Ира вышла из кабинета в плохом настроении. Куда третьего рожать? Кому? Мужу? Да ему плевать на двоих первых сыновей, зачем ему еще один? Ира не готова возиться с пеленками и слышать бесконечный ночной ор.

– Что с вами? Вам плохо? – врач вышла следом, потому что это был последний посетитель.

– Нет, – Ира стояла, как столб, и думала, что делать дальше.

– Присядьте, – взяв потерянную женщину за руку, доктор усадила ее на стул. – Хотите воды?

– Я хочу избавиться от него, – голос Иры был глухим, будто она говорила, прикрыв рот вязанным шарфом.

– От кого? Ребенка? Да вы с ума сошли, – возмущенная врач села рядом. – Как можно избавляться от живого существа? Другие забеременеть не могут, слезы льют, по врачам и бабкам бегают, а вам так повезло...

– Не повезло. – Ирина смотрела себе под ноги и готовилась разрыдаться. – Этот ребенок никому не нужен. Я уже стара для третьих родов.

– У вас вполне подходящий возраст. Не придумывайте. Если он у вас появился, значит, ему суждено родиться.

– Помогите, – закрыв лицо руками, Ира все-таки заплакала. – Пожалуйста, помогите.

– Одумайтесь. Срок большой. Как это повлияет на ваше здоровье, если уж не хотите думать о НЕМ?

– Я не хочу этого ребенка. Понимаете? У меня уже есть двое.

– А муж? Что об этом думает ваш муж?

– Он? – вытерев ладонями лицо, Ира уставилась на врача. – Он пока не знает. Но я уверена, что будет против.

– Поговорите с вашим мужем, возможно, он обрадуется.

– Не обрадуется. Ему плевать на нас. А еще... – Ира сглотнула и с жалким видом взглянула на врача, будто это она во всем виновата. – У него есть другая женщина.

– Вы уверены? Мне кажется, это гормоны у вас играют. Беременным многое чудится.

– Уверена. Не уговаривайте меня, пожалуйста. Помогите. Вы же врач. Вы обязаны...

Женщина в белом халате тяжело вздохнула, попросила посидеть пару минут, пока она отлучится. Ире ментально стало легче, когда доктор дала надежду на избавление.

Через два дня утром Ирина приехала в отделение женской гинекологии с пакетом, в котором лежали тапочки, сменное белье и халат. Ее положили в пятиместную палату, взяли кровь на анализ, мочу и поставили капельницу. Ирина знала, что эта капельница должна исполнить ее единственное на данный момент желание – вызвать выкидыш. Но в первый день ничего не произошло. Она ничего не почувствовала: ни боли внизу живота, ни слабости.

– А когда должно... – начался обход, и Ирина сразу задала первый вопрос лечащему врачу.

– Точных сроков не могу дать. Может, завтра, а может и ночью.

И Ира начала ждать. Она просыпалась ночью от легкого покалывания в животе и сразу дотрагивалась до трусов в надежде, что увидит на пальцах кровь. Но, увы. Пусто. Наступил второй день «лечения». Но и он не принес должных результатов. Потом третий, четвертый... Ирина уже отчаялась, что сможет освободить свое тело от нежелательной беременности. Потом были уколы, но и они не спровоцировали избавление от бремени. Иру выписали из клиники со сроком шестнадцать недель. Она приехала домой. В квартире был полный бедлам. За последние десять дней мальчишки и муж не пылесосили пол, не мыли посуду и не выносили мусор. Насмотревшись на грязь, Ира устроила сыновьям скандал и заставила навести порядок.

– Чем вы питались? – намыливая губку, женщина тряслась от злости. – Отец вам не готовил?

– Нет, – пятилетний Илья пришел к маме, чтобы пожаловаться на старшего брата Андрея. – Бабушка приходила, приносила суп и кашу.

– А папка, что делал? – повернувшись к сыну, Ирина нахмурила тонко выщипанные брови.

– А он дома не ночевал.

Ира предчувствовала, что именно так и будет, не впервой Матвей бросает детей в квартире и сваливает на всю ночь. Он так уже делал, когда Ирина была в роддоме и рожала Илью.

– Та-ак, – бросив губку в раковину, женщина рванула к старшему сыну. – Андрей! Сколько раз отец не ночевал дома?

Андрей сидел за столом и собирал кран из металлического конструктора. Крик матери заставил его содрогнуться.

– Не знаю.

– Как не знаешь? Ты что, спал и не слышал, как папка уходил?

– Не-ет, – переведя сощуренный взор на младшего брата, Андрей еле сдержался, чтобы не показать ему кулак. Отец учил не предавать родных, а Илья проговорился.

Илья, ощутив угрозу, спрятался за матерью. Он был ближе к маме, чем к отцу, поэтому не стал скрывать правду. Маленький еще, и много не понимает.

– Прикрываешь? Отца прикрываешь? – Ира подскочила к Андрюшке и с силой схватила за локоть.

Мальчик скривился от боли.

– Сколько раз отец не ночевал дома? – захрипела взбешенная мать, приподнимая мальчика со стула. – Говори.

– Мне больно, – всхлипнул Андрей, пустив пару слезинок.

– Сколько?

– Я не считал.

– Я тебе руку оторву, если не скажешь, – Ирина вскипела на ребенка, не соображая, что он не виноват в поведении папы.

– Его два раза не было, а может – три.

– Ясно, – отпустив ребенка, Ира вернулась в кухню.

Осталось несколько часов, и Матвей придет с работы. Ира не знала, куда себя деть. Посуда не моется, надо бы порядок в комнатах навести, но не до этого. Сейчас бы вошел Матвей, заговорил, а Ира как ударила по лицу и высказалась, собрала вещи и выгнала к той, к кому он бегаёт делиться любовью. Но она этого не сделает. Матвей нужен ей, как воздух, как глоток воды. Он – первый и единственный мужчина в ее жизни, которого она полюбила с первого взгляда и не готова отпускать.

– Перебесится, – успокоила себя Ира, поглядывая в окно.

Матвей пришел домой позже, чем обычно. Он вошел в квартиру, снял обувь и куртку.

– А, ты уже приехала, – разочарованно встретил жену и сразу скрылся в ванной.

– Почему так поздно? – Ирина ощутила запах алкоголя.

– С мужиками посидели в кабаке. У Стаса день рождения был. Жена ему подарочек преподнесла – залетела, дура.

Иру перекосило. Она ведь тоже «залетела» и тоже «дура».

– Ну как, подлечили? – вытирая руки, Матвей вышел из ванной. – Что там с твоими придатками?

Надо же поинтересовался здоровьем жены. Никогда не спрашивал, а сегодня спросил. Ира улыбнулась.

– Все в порядке. Простудила.

– А нечего было в одних колготках по морозу бегать. У вас, баб, чуть ветер дунет – или цистит, или воспаления.

Ира заулыбалась еще шире.

– Матвейюшка, а где ты несколько дней ночевал?

– О, сдали, засранцы. Просил же молчать, – повесив полотенце на дверь ванной, Матвей пошагал в кухню. – Калымил.

– Да?

Как неожиданно. Что это на него нашло?

– Держи, – выложив деньги на стол, Матвей сел и начал ждать похвалы.

– Какой ты молоде-ец, – ревность испарилась, и Ира начала пересчитывать купюры. – А чем занимался?

– Помогал одной женщине ремонт в ванной делать.

Теперь и радость исчезла.

– Какой? – насторожилась Ирина, уставившись на мужа.

– Да там, одной. Мне мужики подсказали, вот я и взялся за ремонт.

Скоро Новый год. Деньги – как раз кстати. Надо мальчишкам подарки купить и... приданное для малыша. Ирина не спешила «радовать» мужа этой новостью. Она ждала тридцать первое декабря, чтобы рассказать о неожиданном сюрпризе.

Сюрприз мужу, мягко говоря, не понравился.

– И что ты тянула? – Матвей встречал Новый год с шести вечера. Он уже выпил пять бутылок жигулевского и открыл шестую. – Хочешь меня в ишака превратить?

– Поздно было идти на аборт, – Ирина через силу готовила салаты. – Даже уколы не помогли.

– Как не помогли? Что ты мне здесь лапшу вешаешь? Вон, у Дмитрича жена на третьем месяце избавилась. Сейчас деньги на отпуск копят.

– А вот так. Врачи сами удивлялись. Говорят, значит тому суждено случиться.

– Ну ты и ду-ура-а, – отхлебнув из бутылки, Матвей переключил канал телевизора. – Да к бабкам не ходи, они тебе наврали.

– Матвейюшка, – Ира присела на диван, – я его уже полюбила. Этот малыш принесет нам счастье.

– Угу, болезни, недосыпы и куча разных проблем. Отойди, мне телевизора не видно.

Единственными, кто обрадовался будущему ребенку, были Андрей и Илья. Они хотели побыстрее познакомиться с братом, потому что между собой не очень ладили. Они были на сто процентов уверены, что родится мальчик, которого обязательно нужно назвать Сашей.

Саша появился на свет раньше срока – шесть с половиной месяцев. Врачи, как один, утверждали, что ребенок недоношен, поэтому его умственное развитие будет заметно отставать от сверстников. Мало того, у него обнаружена желтушка, а это значит, билирубин печени

завышен, что не способствует хорошему аппетиту. Саша терял вес, все время спал, находясь под специальным куполом, и не давал надежды на полноценное выздоровление. Ира отчаялась. Хотя врачи и предупреждали о последствиях, поначалу она была уверена, что мальчик выживет и будет обычным, как все дети, но шли дни, недели, и вера постепенно угасала. Ира смирилась с умственной отсталостью ребенка и уже приняла решение отказаться от него.

– Выбрось эти мысли из головы, – Марина Федоровна, мама Иры, приехала в родильный дом, чтобы навестить дочь. – Не гневи бога. Какой есть, вырастим.

– Матвей уйдет, если в нашей семье будет даун, – плакала Ира. – Я не смогу одна вытянуть детей.

– Он не даун! – стукнула по столу мать. – Просто родился раньше! Думай, что говоришь!

– Мама, – расплакалась Ира, прислонившись лицом к ее плечу. – Mamочка, я не знаю, что мне делать.

– В первую очередь, не ныть. Заберем Сашу, вырастим. Если Матвей захочет уйти – скатертью дорога. А Саша будет нормальным человеком – я это сердцем чувствую.

Через два месяца Сашу и Ирину выписали. Мама встретила их вместе с внуками. Андрей и Илья так радовались, что просили по очереди подержать малыша, но Ира не позволила.

– Приедем домой, там и познакомитесь.

Дома было весело, когда дети увидели маленького мальчика, похожего на куклу, с огромным ртом. Братья прыгали рядом с кроватью и радовались. В их семье появился еще один мальчик.

– А когда он заговорит? – Илья трогал малюсенькие пальчики на ножках, представляя, как он будет играть с Сашей в машинки.

– Скоро, – Ира вынимала из шкафа ползунки и пеленку.

– А бегать? – присоединился к вопросам Андрей.

– Через год.

– У-у, так долго? – насупился он, отходя от кряхтящего малыша. – Так неинтересно.

– Не торопи время, – бабушка цокала языком, нависнув над Сашенькой. – Ты тоже не сразу заговорил.

– Неправда, – Илья заступился за старшего брата. – Мы все разговаривали.

– Ты-то куда? – усмехнулась бабушка. – Тебе-то откуда знать.

Ирина передела сынишку, покормила смесью и уложила спать. Занялась домашними хлопотами, мама ей помогла вымыть пол и приготовить ужин, а вечером приехал Матвей. Заходя в комнату, он бросил недобрый взгляд на кроватку, где спал Саша. Подошел, глянул с недоверием и вышел.

– Ну как? – Ирина кипятила пеленки.

– Нормально, – мужчина сел ужинать.

– Красивый, правда?

– Сойдет, – отломив котлету вилкой, Матвей застыл. – Будет орать ночами, уйду жить к Федору.

– Зачем? Можешь ночевать в комнате ребят, – заволновалась Ира.

– Стены тонкие. Не высплюсь.

– Не надо куда-то уходить. Это не дело.

– А дело, когда ты меня в это болото сунула?

– Какое болото? – Ира села на стул, вглядываясь в недовольное лицо мужа.

– Я не просил его рожать, – Матвей жевал котлету и злился.

– Я не одна в этом участвовала, – отрезала Ира и вернулась к плите.

Матвей что-то пробормотал, доел котлету с макаронами и ушел в комнату. Ира осталась в кухне, наблюдать, как пузырится вода в тазу, и грустить. Вскоре проснулся Саша. Поначалу он кряхтел, призывая кого-нибудь подойти к нему, а позже начал издавать оглушительные звуки.

– Да заткни ты его! – рявкнул Матвей, зажимая уши подушкой. – Я отдохнуть хочу! Устал, как собака, а тут еще этот!

Ира забрала сына и его одежду. Саша был мокрый и хотел есть. Меняя ему ползунки в комнате детей, женщина сжала зубы так сильно, что заболели челюсти. Андрей и Илья смотрели на плачущего мальчика и хмурили лица.

– Почему он все время кричит, когда просыпается? – Андрею надоело слушать визг малыша. – У него что-то болит?

– Нет. Все дети плачут, – Ира взяла Сашу на руки и сунула соску от бутылки ему в рот.

– Что-то он мне уже не нравится, – прошептал Андрей, вытаскивая конструктор из коробки. – Надоел орать.

Илья молчал. Ему было любопытно смотреть на братика и видеть, как он сосет молочко из бутылочки, причмокивая от удовольствия.

– Быстрей бы ты вырос, – вздохнул он, потирая нос.

Саша рос, набирался сил и не казался каким-то ненормальным, как «обещали» врачи. Он вовремя начал держать головку, переворачиваться на животик, улыбаться и агукать. Наблюдая за Сашенькой, педиатр удивлялась его обыкновенным способностям:

– Ну что я могу сказать, вам повезло, – заполняя медкарту Саши, пожилая женщина иногда поднимала глаза на Ирину. – Столько диагнозов, и все испарились.

– Наверное, это ошибка? – с надеждой в голосе спросила Ира, держа Сашу на руках.

– Божий промысел, – улыбнулась врач, передавая карту медсестре. – Массажи делаете?

– Хм, да, – солгала Ира. Она забывала разминать ребенку ручки и ножки, потому что дома напряженная обстановка из-за постоянно уставшего мужа.

– Ну вот видите. Все манипуляции пошли вам на пользу. Всего доброго и позовите следующего, пожалуйста.

Слова детского доктора немного вдохновили Иру. Она шла домой в приподнятом настроении, радуясь за сына.

– Теперь-то Матвей поймет, что Саша – здоровый ребенок.

Но Матвей не хотел слушать о Саше. Он наслаждался пивом, смотрел футбол и пропускал мимо ушей радостные известия.

– Медотвод сняли, – Ира гладила распашонки. – Анализы отличные. Саша уже пытается сесть самостоятельно.

– Когда начнет ходить самостоятельно, будет бегать мне за пивом, – глупая шутка порадовала самого Матвея, и он заржал, как лошадь.

Ира скривила рот.

– Только о пиве и думаешь. Саша вырос из ползунков, пора новые покупать.

– А что стало с теми, которые носили старшие?

– Ты же знаешь, я их раздавала.

– Умница. Как раздавала, так и забирай. У меня нет денег на этого засранца.

Вздохнув, Ирина задержала дыхание, чтобы не заорать на грубого мужа. Она и так была на пределе из-за волнений за старших детей, которые заболели гриппом, а тут еще Матвей издевается. Андрей и Илья простудились одновременно. Один выходил на балкон, пока мама с Сашей была на прогулке, и стоял под проливным дождем, доказывая другу Славе, что он закаленный и смелый, как супермен, а Илья заразился в садике. Чья-то мамаша привела ребенка с температурой и не соизволила забрать его, когда ей позвонили на работу. Мальчишки кашляли всю ночь. Несколько раз разбудили Сашу, и вся семья слушала дикие вопли младенца, который уже несколько дней мучился коликами в животе, а, благодаря братьям, просыпался еще чаще.

Матвею надоело слушать бесконечные крики. И на следующий день он переехал ночевать к холостяку Федору, который был его другом и напарником в автосервисе.

Июль.

Саше исполнилось пять месяцев. Муж до сих пор не ночует дома, Ирина одна занимается детьми (спасибо маме за помощь, если бы не она...), иногда заходит соседка Венера Арнольдovна – пожилая женщина с ревматизмом, – чтобы посидеть с мальчишками, когда Ирине нужно срочно отлучиться по делам. Жизнь идет своим чередом. Не счастливая и не печальная. Обыкновенная. Такая же, как и у всех. Наверное...

Ира варила кашу, чтобы накормить детей завтраком. Сегодня благоприятный день для прогулки в парке. Заранее договорившись с приятельницей встретиться у фонтана, Ирина рассчитывала узнать у нее кое-какие новости о гадалке, приехавшей в город совсем недавно. Ира не особо верила в предсказания, но что-то заставляло ее обратиться к «знающей» женщине за советом. Вдруг нужно всего лишь сказать какое-то ласковое слово мужу или пригласить на ужин, приготовив новое блюдо... Ира терялась в догадках. Надо срочно что-то менять, но она не знала – что. В любовных делах была полным профаном, не умела толком приласкать, не понимала, что такое французский поцелуй, терпеть не могла взрослые фильмы с откровенными сценами. Когда муж однажды притащил чей-то видеоманитофон и вставил кассету с демонстрацией голой парочки, Ира покраснела.

– Как можно так себя вести? – Ирину передернуло, и она убежала в ванную, чтобы охладить вспотевшие ладони. – Это кошмар! Ужас! Позорище!

– Не думал, что ты у меня такая... – Матвей не мог подобрать слов, чтобы охарактеризовать совестливую жену. – У нас все мужики смотрят. С женами! И ничего, нравится.

– Как такое может понравиться? – Ира ополаскивала лицо снова и снова. – И как потом людям в глаза смотреть?

– А ты не смотри. А лучше, ходи с закрытыми, – Матвей улыбался, глядя на то, как брюнет с волосатыми ногами снимает трусы. – Ир, глянь! У этого мужика такие же ягодички, как и у меня!

– Фу, – вытерев наскоро лицо и руки, женщина села в кухне.

Ее трясло и корежило от фильма. А муж обещал шедевр! Говорил, что там про любовь показывают. Гадость какая.

– Иди, глянь, – Матвей появился в дверях, – он ее на коленки поставил.

– Уйди! – слезы проступили на глазах. Ира ощущала себя грязной, словно это она сверкает на экране голой грудью. – Выключи! Выброси, только, чтоб я не видела эту дрянь!

Вспоминая тот день, Ирина накладывала рисовую кашу в плоские тарелки и поеживалась.

– С кем бы поговорить на эту тему, чтобы понять, это нормально? Нормально... Нормально, – шептала она, настраиваясь на романтический вечер с мужем.

Но мысли о романтике разлетелись в клочья, когда Ира посетила гадалку. Выходя из квартиры, она прислонилась к стене и закрыла лицо руками.

– Что она сказала? – Вика ждала снаружи. – Ир, не молчи.

– Это я во всем виновата, – всплакнула та и опустила руки.

– Ты о чем? – Вика всматривалась в потухшие глаза.

Пока они шли к гадалке, Ира выглядела жизнерадостной, счастливой, а сейчас ее не узнать.

– Ира, она про смерть говорила, да? Что-то случится с Матвеем? – тормозила опечаленную женщину Вика. – Не молчи.

– Нет. Пойдем отсюда, мне нужно на воздух.

Приятельницы покинули многоэтажное здание и двинулись к трамвайной остановке. Ира не могла говорить. Ее трусило и тошнило. Волнение добралось до желудка и в нем образовался вихрь различных болей: давление, спазмы, рези.

– Пить хочу, – выдохнула Ира. В горле пересохло, язык зажгло и верхнее небо покрылось шершавым налетом.

Вика подошла к рядом стоящему киоску и купила газированную воду «Буратино». Следов два глотка, Ирина задышала полной грудью.

– Ну? – терпение Вики лопалось.

– Он сказала, что последний мальчик принесет много горя в мою семью.

– Какой еще мальчик?

Отдав бутылку, Ирина сделала глубокий вдох и опять заплакала, повиснув на плече приятельницы:

– Это она про Сашу говорила. Про моего сына Сашу. Господи, какое горе он может принести? Он еще такой маленький. Я столько вытерпела ради него.

– Так, – глаза Вики забегали. Она смотрела на прохожих и недоумевала, каким образом может навредить собственный ребенок? – Наверное, ты что-то не так поняла.

– Она два раза повторила: твой сын – твоя боль. Он не должен был родиться. Ты сама привела его на этот свет, а теперь крепись.

– И где здесь про горе?

– Трамвай, – Ира услышала сигнал общественного транспорта и отпрянула от Вики.

Сев в салон, Вика взяла заплаканную женщину за руку.

– Все обойдется. Вот увидишь.

Дома Иру ждало разочарование. Венера Арнольдовна не смогла справиться с неугомонными ребятишками, поэтому попросила взять небольшой перерыв – на годик, чтобы дети подросли и с ними было легче сидеть. Ирина извинилась перед пожилой соседкой, сказала, что накажет Андрея и Илью за непослушание и пообещала купить подарок для Венеры в знак благодарности.

– Спасибо, но я как-нибудь без подарка, – соседка, охая, еле передвигала ноги к своей квартире. – Стара я для таких маневров, – намекая на безобразно воспитанных детей, она открыла дверь ключом и обернулась. – Ирочка, возьмитесь за Андрея. Если ему не дать направление, то всех мальчишек взбаламутит. Задумайтесь. Он старший, а ведет себя, как предводитель, а не брат.

Дверь захлопнулась, и Ира перевела строгий взгляд на Андрея, подпирающего стену.

– Я просила вести себя тихо? – ее глаза округлились с каждым сказанным словом. Ира вскипала. – Я просила посидеть с бабушкой Венерой и не нервировать ее?

Андрей, спрятав руки за спину, оттолкнулся от стены. Он был напуган.

– Да что вы за дети такие? – закричала мать. – Сколько можно просить вести себя по-человечески?!

Андрей сморщил нос, стараясь не плакать.

– Почему я должна краснеть из-за вас перед Венерой Арнольдовной? Она старенькая! Согласилась присмотреть за вами, а вы!! Андрей, смотри на меня! – еще громче закричала Ира, когда сын опустил глаза в пол. – Сколько можно повторять? Я одна, а вас – трое!

– Отдай Сашку кому-нибудь. – забормотал обиженный мальчик. – Нам с Ильей и вдвоем хорошо. Ты всегда только с Сашкой, а мы... мы тебе не нужны.

И сын всхлипнул.

– Что? – с хрипом спросила Ира. Ей расхотелось кричать. Слова Андрея – удар ножом в спину. Нет, в сердце. – Сынок, – она потянулась к мальчику, но тот дал отпор.

– Не трогай меня! Ты злая! Злая! – Андрей убежал в комнату и оглушительно хлопнул дверью.

Обидела сына, не поговорив по-хорошему. Начала кричать только потому, что в голове крутится беседа с гадалкой.

– Саша. Не может быть, чтобы я родила Антихриста, – Ирина поплелась в свою комнату. – Не верю.

Открыв дверь, она опешила. Илья стоял рядом с кроваткой и протягивал Саше погремушку. А Саша стоял на ногах и крепко держался за бортик.

– Мамочки, – у Иры волосы встали дыбом. – Невероятно.

Саше на днях исполнилось пять месяцев, и он уже встал на ножки?

– Саша! – случайно выкрикнула Ира, и Саша от неожиданного вопля сел на попу и заплакал.

Ира подбежала, вытащила его из кроватки и прижала к груди.

– Не плачь, не плачь мой маленький. Илья, он давно так стоит?

– Давно, – Илья немного отошел назад.

– Андрей! – мать позвала старшего сына.

– Чего? – мальчик заглянул в комнату. Он дулся и смотрел на маму исподлобья, ожидая очередную порцию взбучки.

– Ты видел, чтобы Саша вставал?

– Видел.

– А Венера Арнольдовна видела? Почему же она мне ничего не сказала об этом?

– А он при ней лежал, – прошептал Илья, встав рядом с Андреем.

– Хорошо. Идите, поиграйте.

Вот так умственно отсталый! Будет недоразвитым, не успевать за сверстниками, говорили врачи. Ира ни разу не слышала, чтобы у кого-то ребенок начала вставать в столь раннем возрасте. Уникум! Саша – настоящий уникам!

Саша действительно казался Ире особенным. Он не ползал, не пытался вылезти из кроватки. Мальчик становился на одно колено, а вторую ногу ставил на стопу. Поднимался и пялился в голубой экран. Ему было все равно, что там показывают. Ему нравились быстро сменяющиеся картинки, разговоры, песни, смех и даже новости. Саша смотрел и улыбался, потом что-то лепетал на своем младенческом языке, махал ручкой и весело подергивал ножками. Ирина несколько раз пыталась посадить его на пол, но он начинал плакать. Тогда Ира стелила детское одеяло и сажала поверх него. Саша шустро крутил головкой, но не вставал. Почему-то ему нравилось стоять только в кроватке. В шесть месяцев Саша сказал первое слово «мама», в семь – сделал первые шаги. Ближе к году мальчик умел говорить короткими фразами, бегать, различать цвета, животных, растения. Педиатр, увидев способности подопечного, вытаращила на него глаза. В ее практике не встречались такие ранние по развитию детишки. Она похвалила Иру за внимательное отношение к сыну и уверила, что этот случай должны изучать профессора. В ответ Ирина улыбнулась, одела Сашу, отвела на анализ крови, а позже отправилась вместе с ним в продуктовый магазин. Сегодня сыну исполняется год! Надо бы отметить, пригласить Вику с дочкой, Венеру Арнольдовну и маму.

Купив немного продуктов для праздника, Ира зашла на почту, приобрела открытки для поздравления с 23 февраля, чтобы отправить их свекру и брату Матвею, с которыми она практически не общается, положила в сумочку и направилась к дому. Затащив коляску в подъезд, она встретила с Венерой Арнольдовной, идущей в тот же магазин, пригласила вечером в гости, но соседка любезно отказалась, потому что сегодня к ней приезжают внуки.

– Вы бы сказали заранее, я купила б Вам продуктов.

– Не нужно, Ирочка. Пора размять старые кости. С таким отшельническим образом жизни можно и кони двинуть.

Старушка Венера хоть и была строгой по своей натуре, но пустить парочку едких фразочек не отказывалась. Ира поднялась на этаж, втащила в квартиру коляску со спящим Сашей и вдруг ей стало не по себе. Кажется, в доме кто-то есть.

– А, это ты, – из ванной выглянул муж. – Не ждала?

Ира поначалу обрадовалась, но через пару секунд взыграла женская гордость.

– Зачем пришел? – отнеся Сашу в комнату, положила на кровать, раздела, а потом сняла с себя пальто.

– Ну, как? У меня семья, все-таки, – шмыгнув носом Матвей, вытираясь баннным полотенцем.

– А-а, о семье вспомнил, – женщина пришла в кухню, зажгла конфорку под чайником и села за стол. – А где ты был несколько месяцев? Почему не звонил, не поинтересовался детьми?

– Занят был... – закрыв дверь ванной, Матвей заглянул в холодильник. – Работал, как вол. Все для вас старался.

– А-а, – кивнула Ира и выключила засвистевший чайник. – Оказывается, это называется – работать.

Матвей не знал, что его жена в курсе всех событий. Она приезжала к Федору, чтобы поговорить с мужем. Но Федя рассказ неприятную новость, после чего Ира уехала домой, прорыдалась, как следует, и решила жить, как жила. Уже и не надеялась на возвращение мужа. Свыклась с ролью одинокой женщины, любовь которой нужна только ее сыновьям. Матвей, пожив в квартире Феди пару дней, переехал к своей любовнице – сорокалетней Гале. Галя развелась с мужем и пригласила к себе Матвея. Первые дни влюбленная парочка была абсолютно счастлива. Мечта – быть вместе – сбылась, теперь никто не мешает наслаждаться друг другом в открытую. Но быт оказался ровно таким же, как и с бывшим мужем. Романтика улетучилась. Галя не смогла терпеть ежедневный ночной храп, разбросанные по квартире носки, воду на полу в ванной, невытую посуду (ее муж мыл за собой тарелки и чашки), чавканье за столом и запах тела. Галя не знала, что Матвей моется всего три раза в неделю. Наевшись досыта непривычным присутствием обыкновенного грязнули, Галя попросила его покинуть ее общество и забыть сюда дорогу. Сделав вывод об идеальности бывшего мужа, Галина решила начать новую жизнь и вернуть его. Пришлось горе-любовнику вернуться к Федору, но и там не все гладко. Бывший холостяк привел к себе женщину с ребенком. Матвея чуть сердечный приступ не навестил, когда позвонил и услышал детский смех через дверь. Жить негде, придется плестись к жене и детям.

– Прописка, квартира есть, тем более, мы не разводились. – Матвей сел в автобус, который повез его на нужный адрес. – Ну Галька, подставила, так подставила. – поглядывая в окно, мужчина прижимал к животу сумку с вещами. – То не так, это не устраивает. До чего ж нудной оказалась. И зачем я от Ирки ушел?

Ирка никогда не ругала мужа за грязные носки, оставленные под диваном, засаленные подушки, испачканную обувь... она сама выросла в подобных условиях, слыша каждый день, как мать ругает отца за бардак не только с носками, но и в ванной, брошенная на столе тарелка, ложка, нож с крошками... Думая, что все мужчины одинаковы, Ира терпела и частое принятие пива, отказ помогать по дому, воспитывать детей и даже идти с ними на прогулку. Привычная жизнь абсолютно не отдает подвохом. Значит, все живут одинаково, и в этом нет ничего удивительного.

Не показывая счастливого вида, Ира налила чай и предложила мужу печенье. Начав чаепитие, она всеми силами сдерживалась, чтобы не приобнять Матвея. Ее душа истосковалась по мужским объятиям. По объятиям мужа. Матвей ощущал странное давление в груди. Он видел, как Ира услужливо ухаживает, старается угодить. И... да, ему было стыдно. Впервые Матвей осознал свою ошибку и стыдился за себя. Это было видно по его порозовевшим щекам.

В дверях появился Саша. Он потирал заспанные глазки, зевал и держался за дверной косяк.

– Иди сюда, – Матвей протянул руки к ребенку. – Иди ко мне. Ты меня не узнаешь? Сынок, иди.

Подергивая пальцами, мужчина подзывал к себе Сашу. Взглянув на незнакомца, потом на – маму, Саша нахмурился.

– Иди сюда, сынок, – ласково шептал дядька, улыбаясь ребенку. – Ну? Чего стоишь? Иди. Не бойсь, не обижу.

И вдруг незнакомец встал на одно колено, подзывая мальчика.

– Ну? Саша, иди ко мне. Топ-топ ножками. Иди... иди.

Мальчик внимательно всматривался в лицо и сомневался, стоит ли подходить.

– Саша, это твой папа, – подсказала Ира, уставившись на мужа.

Лицо мальчика расплылось в улыбке, и он быстрым шагом подошел к папе.

– Ну, привет, сынок, – Матвей обнял сынишку и пустил несколько слезинок.

«Вот теперь у нас все наладится, – подумала Ира, решив, что с этого дня Матвей принадлежит своей семье полностью».

Но увы и ах! Он ничуть не изменился. Показав себя на второй день проживания с Ирой, дал понять, что в этом доме он будет делать все, что ему взбредет в голову, и никто не имеет права указывать ему, как пить пиво, куда кидать носки и как обращать внимание на сыновей.

– Ты уже взрослый мальчик! – Матвею надоело, что старший сын стоит над душой и выпрашивает объяснить задачу по математике. – Иди отсюда. Ты учишься или я? Если ты чего-то не понял, значит нужно было внимательнее слушать на уроке. Все, отвали. Не видишь, я занят.

Наступил день, когда Ирине понадобилось съездить в магазин и она попросила мужа присмотреть за младшими детьми.

– Ну что я им, нянька что ли? – не желая вставать пораньше в воскресное утро, Матвей перевернулся на бок и захрапел.

– Праздник завтра, хотела купить тебе подарок, – Ира взялась за ручку двери, чтобы открыть и выйти, но муж остановил ее.

– А-а, за подарком. Так ты это, – сел на кровати, протер глаза, – возьми пацанов с собой. Пусть прогуляются.

– Знаешь, как тяжело с маленькими в магазинах? То им жарко, то пить-есть хотят. Или того хуже – в туалет приспичит. Летом куда проще, а сейчас там пурга.

– В магазине?

– Дурацкая шутка, – Ира поняла, каким был Матвей – таким и остался.

Не хочет сидеть с детьми, не проявляет интерес к их взрослению, маленьким достижениям и...

– Слушай, Ир! – Матвей нацепил тапки и поплелся в кухню. По дороге перекинулся парой слов с женой. – А ну его, подарок. Пива купи – и норм. – плюхнулся на стул, зевнул, посмотрел в окно. – Я хотел Федьку в гости пригласить. Но, разу уж он меня так подставил... Эх, ни друзей, ни счастья в личной жизни!

Хлопнул себя по голому колену.

– Тебе плохо со мной? – расстроилась Ирина, заглянув в кухню. – Плохо, да? Я же видела, как ты стрелял глазами на Вику, когда мы праздновали день рождения Саша.

– Ну чего ты? – сморщил нос Матвей. – Не ерунди. Ты кормить-то меня будешь? Есть охота, – и почесал живот.

Ира упорно не замечала глухое безразличие мужа к ней и детям. Пора бы прийти в себя, дать взбучку Матвею, поговорить, выяснить, что ему от жизни надо, но Ирина была слепа. Однажды, когда она забыла закрыть дверь на балкон, который уже несколько лет «ремонтируется» Матвеем, чуть не разбилась самый младший сынок – Саша. Мальчик выше на балкон, вцепился в прутья решетки и просунул половину тела через нее. Пролезть – пролез, а обратно – голова застряла. На улице мороз, снег кружится и оседает на пока еще теплое тело ребенка. Становится все холоднее и страшнее.

Дома были папа и Илья. Папа не услышал тихого плача, потому что громко смотрел телевизор, а Илье стало скучно через полчаса, он забежал по квартире в поисках брата, чтобы вместе поиграть в машинки. Первым Сашу обнаружил сосед с третьего этажа. Он вышел на балкон, закурил и наклонился, услышав тонкий звук. Заметив детскую голову между прутьями, побежал к Матвею. Высвободив голову малолетнего сорванца, сосед и Матвей обмыли это дело хорошей бутылкой водки, принесенной соседом.

– Чуть не задохнулся, дурачок, – Матвей злился на несмышленного мальчика. – А если бы дядя Петя не вышел на перекур?

– Чудно, но я и не собирался. Думал покурить по дороге в магазин.

– Повезло-о, – выдохнул Матвей. – Ирка узнает, крику будет.

– А ты ничего не говори. Зачем ей лишняя информация?

Но скрыть сей факт не удалось. Ира мыла мальчика перед сном и увидела за ухом темную полоску. Видимо, Саша так старался вытащить голову, что натер синяк. Мать подумала, что ребенок, скорее всего, стукнулся на детской горке, когда скатился вверх ногами, но средний сын Илья, по доброте душевной, выложил все, как было.

– Матвей, как такое могло случиться? – Ирина стояла рядом с храпевшим мужем. – Ты чуть не угробил нашего ребенка.

– Одним больше, одним меньше, – сквозь сон пробурчал муж и накрылся одеялом с головой.

– Что? Ты что несешь? – стукнув коленом по дивану, Ирина закричала. – Тебе плевать на Сашу?! Тогда какого черта ты к нему обниматься полез, когда пришел жить к нам?

– Не к вам, а в свою квартиру. А в остальном... спать хочу.

Шли дни, Матвей жил сам по себе и полностью отдалился от жены. Соседское проживание изрядно достало Ирину. Ни обнять, ни поцеловать – мужу неинтересна его жена. Ему подавай пиво каждый вечер, соленую рыбу и чтоб в квартире была тишина. Растволстел за последние три месяца. Стал похож на опухшую бочку на ножках. Ирине пришлось договариваться с детским садиком, а самой выходить на работу. Матвей не чувствовал угрызение совести, наоборот, ему понравился выход из ситуации: жена зарабатывает, а муж сидит дома. А что? Почему это бабам разрешено сидеть в декрете, а мужикам придумано пахать от зари до зари? Родила, отправила в сад, а сама трудиться. Еще никто не умер от работы. Ирина устроилась в ближайший ресторан посудомойкой. Договорившись мыть посуду с восьми до пяти, она каждый час звонила воспитателю и справлялась о состоянии сына. Илья находится в том же саду, только в старшей группе. Сашу разрешили принять в младшую, хотя туда брали с двух лет. По внешнему виду, навыкам и шустрому поведению, Саша никак не тянул на годовалого ребенка. Ему можно было смело дать два годика. Сам ест, просится на горшок, раздевается и одевается, сосредоточенно слушает старших, ни с кем не дерется и не плачет по пустякам. Идеальный ребенок во всех отношениях. А однажды, Саша спас свою маму от пожара. Ни с того ни с сего он расплакался утром, и Ира вызвала врача. Удивительно, никаких признаков заболевания, но ребенок бьется в истерике и выгибается дугой. Мальчика доставили на скорой в детское отделение хирургии. Возможно, он что-то проглотил. Но увы, рентген ничего не обнаружил во внутренних органах. Ребенка вместе с мамой положили в палату, чтобы понаблюдать до завтра. На следующий день Ирина узнала, что ресторан сгорел, вместе с поваром и двумя официантами.

Иру и Сашу выписали. Они ехали в автобусе, и Ира не могла поверить в счастливую звезду. Если бы не капризы сына, то она сейчас не ехала вместе с ним.

– Страшно подумать, как бы вы жили без меня, – женщина представила сыновей, стоящих у ее могилы. – Матвей, возможно, и смог бы поднять вас, но что-то я сомневаюсь.

Ее голова была занята тяжелыми мыслями. Сынок сидел на ее коленях и смотрел в окно. Молча, без истерик. Ира вспоминала вчерашний день, разговор с врачом и думала о том, что Саша спас ее. Дома она позвонила Вике, рассказала о случившемся, и Вика сделала точно такой же вывод: Саша – оберег, который родился не случайно. Ирина весь день провела с детьми, пытаясь прийти в себя. Она наблюдала, как Саша играет со старшим братом, улыбается, часто подходит к маме и обнимает ее. Чувствуя ласковые прикосновения, Ира каждый раз роняла слезы и благодарила сына за спасение.

С тех пор не мало воды утекло. Страсти улеглись, дети подросли, и Ира забыла, как Саша уберег ее от смерти.

Сентябрь. Ирина в спешке готовила завтрак и нервничала. Ее муж не работает уже несколько лет, и ей приходится самой обеспечивать семью. Денег катастрофически не хватает, а мужу хоть бы хны. Он наплевательски относится к детям, живет одним днем и не желает задумываться о будущем.

– Матвей! – терпение Иры лопалось. – Когда ты начнешь зарабатывать? У нас долги за квартиру накопились! Я не могу одна тащить всю семью.

– Вы же сами хотели равноправие. Довольствуйся, – Матвей сидел на краю ванны и играл в электронную игрушку.

– Я ничего не хотела. У нас дети, задумайся наконец!

Яичница почти подгорела, и Ира начала отдиравать ее от сковородки.

– Ну да, конечно. А кто вчера вопил, что сам покрасит батареи?

– Ты же ничего не сделал за весь день? Вот я и психанула!

– Сказал же, покрашу.

– Когда? Через год? Краска стоит несколько месяцев!

– И что? Еще постоит, ничего страшного.

– Матвей! Иди работать, хватит сидеть на моей шее.

– А-а, вот мы как заговорили, – отключив игрушку, мужчина вышел из ванной. – На твоей шее, значит. А кто пахал, когда ты в декретах сидела?

– Я тоже работала.

– Дома ты сидела, а не работала. И заканчивай свою песню. Она мне уже позарез надоела.

– Матвей. Устраивайся на работу. Нам скоро есть будет нечего, – Ира поставила тарелки с яичницей на стол. Цены растут, а зарплаты...

– А что ты хотела? Сейчас все так живут. Если тебе не хватает денег, ищи вторую работу.

90 – е. Лихие 90-е заставили жить впроголодь. Сейчас бы перебраться в деревню и жить огородом, но нет возможности переехать. Ира накормила детей, проводила в школу и поехала на работу. Она уже шесть лет трудится на рынке, продает продукты, стоя под навесом: яйца, масло, сахар... Покупателей можно по пальцам пересчитать, прибыль такая, что плакать хочется. Хозяйка точки разводит руками, когда раз в неделю приезжает за деньгами.

– Ириш, ну что я могу поделать? Сама видишь, торговля не идет. Ты давай пошустрей народ созывай. У меня ведь тоже договоренность имеется. За крышу платить скоро нечем будет. А сегодня вместо оплаты могу порадовать яйцом и сахаром.

И то хорошо. Правда, мальчишкам обувь новая нужна, старые ботинки Андрея скоро с подошвой расстанутся. Жмут они ему, вот и рвутся. Илье с Сашей повезло, для них можно и поношенную обувь достать, а Андрей обноски носить не желает. Большой парень вырос, гордый. Стыдно ему перед одноклассниками, а особенно – перед девчонками. Мальчишке уже шестнадцать. Жених.

– Ну, Ир, если бы ты торговала поактивней, я бы заплатила, а так... – хозяйка, выслушав жалобу на нехватку денежных средств, отмахнулась. – Мы же договаривались, если не деньгами, так яйцами и сахаром.

Ира сникла. Продать яйца некому. Соседка Венера Арнольдовна умерла два года назад, теперь в ее квартире живут приезжие. Внуки, получив жилплощадь в наследство, сдают ее кому попало. Два года назад цыгане в ней жили. Первый месяц платили, а потом устроили общежитие и съехали. Видимо, получили оплату, да и сбежали. Внуки, приехав проверять квартиросъемщиков, ахнули. Здесь обосновалось пять семей. Спят друг на друге, курят. Не понять, что это люди и какой национальности. Вызвали милицию, но цыган так и не нашли, а неизвестных выселили со скандалом. После обмана квартира месяц стояла пустой, а потом ее вновь сдали. На этот раз молодой паре. Тишину пара соблюдала ровно неделю, а затем устроила пьянку с плясками и затопила соседей снизу. Опять милиция, разборки. Как парочка расплатилась – неизвестно, но внуки ходили довольные. А сейчас там живет одинокая женщина тридцати восьми лет. Ведет себя тихо, не шумит и не выпивает. Правда, красится вызывающе. Синие тени, ярко-красная помада, на голове высокий начес, а одевается в длинную юбку или широкие брюки. Модная, в общем. Работает челночником. Продает одежду и обувь. Ни разу не заговаривала с Ирой, поздоровается на лестничной площадке и даже не улыбается.

Но сегодня вечером, она впервые позвонила в квартиру соседей.

– Здравствуйте, – Ирина опешила. Валя держала полупустой баул в руках и мило улыбалась.

– Послушайте, я всего на минуточку. У меня остатки есть, так я подумала, у Вас же мальчишки, да? А у меня мужская обувь. Продам за полцены...

Она говорила и говорила, а Ира пропускала мимо ушей важные слова и стояла, как столб. Замершая.

– Вы меня слышите? Могу я войти? – Валя всматривалась в застывшее лицо соседки не понимала ее реакцию.

– А? Да, – очнулась Ира и отошла в сторону.

Валентина внесла сумку, приподняла одну ногу, показав, что она в домашних тапочках, и прошла в кухню. Села на стул, огляделась. М-да, а обстановочка-то так себе. Обои скоро на полу лежать будут, плитка местами откололась, мебель просится на помойку, а пол... боже и как можно так жить?

– Может, чаю? – смущаясь спросила Ира.

– Нет, не хочу. Значит, так. Зовите ребят, будем мерить.

Ирина позвала Илью и Сашу. Мальчишки выстроились вдоль стены и с любопытством опустили глаза на баул. Женщина достала две пары иностранных кроссовок, и Илья обрадовался.

– Это самые крутые кроссовки! Такие в нашем классе половина ребят носит!

Ира хмурилась, понимая, Валя сейчас достанет все, что есть в сумке, и ребята будут клянчить купить всю обувь.

– Вас же Ириной зовут, так? – Валя подсовывала мальчишкам ботинки, кроссовки и шлепанцы, а те хватали и прижимали к груди. – Отдаю за половину цены. Могу еще и скидку сделать. Мне новый товар привезут, а эти уже никто не берет. Ну как, нравится?

– О-очень, – ответили мальчишки в один голос.

– К сожалению, мне нечем расплатиться, – с тоской ответила хозяйка, ожидая бурной реакции сыновей.

– Так нечестно! – Илья взорвался.

Бросив в сумку ботинки, он накричал на мать и убежал в комнату.

– Ты никогда ничего не покупаешь! У всех есть, а у меня нету!

Ира стояла перед вторым сыном, виновато опустив голову. Слезы накатились, стыдно и противно за свою беспомощность. Но Валя не стала огорчать соседей. Она предложила расплатиться потом, чуть позже.

– Когда сможете, тогда и отдадите. Мне не к спеху. Деньги на товар есть. За место на рынке заплачено. Так что, не волнуйтесь, берите и носите с удовольствием.

– Спасибо! – Саша ухватился за длинные ручки баула и поволок в комнату, радовать брата.

– Только сумку верните! – Валя встала со стула. – Не волнуйтесь так, я и сама когда-то без денег сидела. А теперь могу даже квартиру купить.

– Квартиру? – удивилась Ира.

– Ну да. В наше время работать челночником – самое то. Всегда при деньгах, с товаром и покупателям хватает. А Вы, кем работаете?

– Тоже торгую, – смутилась Ира, понимая, торговля торговле – рознь.

– А чем?

– Яйцами...

– У-у, на яйцах далеко не уедешь. Ну ладно, пойду, а сумку потом вернете. Ко мне сейчас женщины приедут. Любительницы разного мыла и шампуней.

– Вы и мыло продаете?

– Ага. У меня его полно. Хотите? Пойдемте, покажу.

Ира не ожидала такого количества разнообразного мыла. Она, конечно, смотрит по телевизору рекламу, но, чтобы в одном месте было столько... Глаза разбегаются. А запах! Господи, что за запах! Так бы и обложилась мыльными принадлежностями и лежала. Голова закружилась от шикарного разнообразия. Разноцветные, душистые брусочки свели Ирину с ума. Вернувшись домой с подарком, она решила попробовать себе в роли челночника. Первую партию ей помогла достать Валя, а до второй дело не дошло. Матвей выкрал несколько пар обуви и пропил, а позже признался в дурном поступке, по пьянке. Надо бы выгнать мужа-тунеядца, но Ирина опять смалодушничала. У них растут мальчики, а им нужен отец, отцовское слово, воспитание. Ну и пусть пьет да на диване лежит. Зато семья полная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.